

Тетенс И.Н. О всеобщей спекулятивной философии / введение, перевод и примечания А.Н. Круглова, предисловие Н. Хинске. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013 – 336 с. *

В 2013 году вышел в свет первый русский перевод трактата Иоганна Николауса Тетенса (1736–1807) «О всеобщей спекулятивной философии». Данное издание обладает множеством достоинств. Издание снабжено кратким, но очень емким предисловием выдающегося современного немецкого историка философии – Норберта Хинске (Norbert Hinske). Он, в частности, отмечает, что Тетенс «не принадлежит к тем великим именам в истории философии, вокруг которых концентрируется интерес потомков даже и по прошествии столетий. Скорее, он является сегодня малоизвестной, но крайне многообещающей фигурой для специалистов самого разнообразного профиля» (с. 6). И с этой констатацией профессора Хинске невозможно не согласиться: Тетенс малоизвестен в мировой историографии, в отечественной же историографии он, за некоторыми приятными исключениями (В.В. Васильев, В.А. Жучков, С.Г. Секундант), едва ли известен вообще. Одним из таких исключений в последнем случае является монография составителя данного издания, переводчика трактата Тетенса на русский язык, автора введения и примечаний к его публикации – Алексея Николаевича Круглова «Тетенс, Кант и дискуссия о метафизике в Германии второй половины XVIII века» (2008).

За предисловием Хинске в издании следует своеобразное введение к трактату, написанное А.Н. Кругловым и озаглавленное «И.Н. Тетенс и его сочинение “О всеобщей спекулятивной философии”». Данный текст знакомит читателя с научной биографией немецкого философа, основными его трудами, и, главное, с особенностями его понимания спекулятивной философии. Этот фрагмент свидетельствует о блестящем знании автором его материала, как и о понимании того метафизического контекста, которым вызван к жизни публикуемый трактат «кильского профессора». Интерес представляет здесь также оценка Кругловым интерпретаций философии Тетенса другими историками философии – как зарубежными, так и отечественными (с. 28–30).

Далее (с. 36–167) следует перевод самого трактата, сопровождаемый оригинальным немецким текстом. (Кстати, надо отметить, что наряду с этим трактатом в двуязычном варианте опубликовано и предисловие Хинске.) Пожалуй, стоит указать на те сложности, с которыми столкнулся переводчик трактата и о которых сам он говорит в своем введении к публикации перевода: «Обманчивая простота, даже некая элегантность стиля Тетенса нередко ставят в тупик переводчика. О понятийной сложности и проблемах тончайших дистинкций своего собственного языка Тетенс, по видимому, даже не подозревал. Особая сложность языка Тетенса связана с историческими условиями написания его сочинений. Он творил в тот период, когда немецкий философский язык только формировался» (с. 31). Своеобразие в язык Тетенса вносит и то, что язык этот «несет на себе следы

* Поступила в редакцию 11.11.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-12

© Паткуль А.Б., 2015

перехода от латыни к немецкому языку; кроме того, на него оказали определенное влияние еще и немецкие диалекты Шлезвиг-Гольштейна, равно как и датский язык» (с. 32).

Трактат Тетенса, несмотря на свою сравнительную краткость, содержит и в самом деле множество интересных мыслей, которые здесь нет возможности раскрывать в их полноте. Некоторые из его формулировок едва ли не буквально превосходят формулировки из кантовской «Критики чистого разума»; однако контекст показывает, что Тетенс вкладывает в них все же несколько иной смысл. У Тетенса, например, можно обнаружить представление об активности нашей познавательной способности, хотя — и в этом состоит его «разительное отличие от Канта» (Круглов) — эта активность остается все-таки субъективной, не выполняя функцию формирования объективности объектов. В любом случае, очевидно, что сам круг проблем, над которым размышляет Тетенс, очень близок кантовскому. Весьма показательна, например, трактовка Тетенсом отношения всеобщей спекулятивной философии и популярной философии. И все же более всего прилечь внимание исследователя в трактате «О всеобщей спекулятивной философии», пожалуй, может трактовка природы этой всеобщей науки, на необходимости которой настаивает его автор. Тетенс, называя, что показательно, такую науку *трансцендентной*, характеризует ее следующим образом: «*Трансцендентная философия*, напротив, является не чем иным, как всеобщей теорией, которая сама по себе не имеет в качестве предмета действительные вещи... Она не имеет дела с действительно наличными объектами и занимается только тем, что возможно и необходимо во всех видах вещей вообще. Но как только она применяется к опыту, при помощи нее возникает философское прозрение в свойство действительно наличных вещей вообще» (с. 66). Внимания заслуживают также трактовка у Тетенса реальных понятий, проблемы реализации общих понятий, а также его воззрения на сущность трансцендентных понятий.

Кроме уже указанных материалов издание включает в себя также синопсис сочинения из колонтитулов в издании В. Убеле (1913), несколько указателей — предметный, именной, указатель выражений на древних языках, значительно облегчающих работу с текстом Тетенса. Кроме того, издание дополнено еще несколькими приложениями — рядом списков биографического характера, переводами письма И.Э. Бистера к И.Н. Тетенсу от 29 июня 1777 года и рецензии И.Г. Ламберта на трактат Тетенса. Книга содержит также обширную библиографию по Тетенсу, состоящую из трех разделов: 1) архивные материалы и письма; 2) сочинения Тетенса; 3) избранная литература о Тетенсе (после 2005 года).

Думается, что издание перевода трактата Тетенса «О всеобщей спекулятивной философии» является весьма своевременным. Пореккомендовать его можно историкам философии — причем как тем, кто вообще занимается историей немецкой философии, в частности XVIII века, так и тем, кто посвятил себя исследованию становления кантовской мысли. Но знакомство с книгой будет небесполезно и для тех, кто работает сегодня в области систематической философии — ибо данный трактат Тетенса являет собой яркий пример вдумчивого исследования в этой сфере, во многом представляющий научный интерес и сегодня.

А. Б. Паткуль